

Второй господин Чжоу, Чжоу Шумин, изнывал от нетерпения. До истечения сорокавосьмичасового срока оставалось всего полдня, а на телефон его старшего брата так и не пришло никакого приглашения. Мужчина злился, без конца мерил шагами комнату и срывался на каждом шагу.

Под горячую руку попал его племянник, генерал Чжоу Цзян. С самого утра в доме действовал строгий приказ: один из сыновей обязан неотлучно находиться при отце. Сегодня дежурил Цзян, и теперь ему приходилось безропотно сносить дядин гнев.

— Всё жрёшь и жрёшь! Как тебе вообще кусок в горло лезет?! — Второй господин Чжоу с размаху влепил племяннику увесистую затрещину по спине.

Чжоу Цзян лишь смолчал.

Он спокойно отложил фрукт, который только что взял со стола, и замер со смиренным видом послушной невестки. Видели бы эту картину его армейские подчинённые — глаза бы на лоб полезли от изумления. Кто бы мог подумать, что суровый боевой генерал способен на такое кроткое долготерпение?

Но покорность племянника лишь подлила масла в огонь. Второй господин раздраженно фыркнул и отвесил ему еще один шлепок.

А что оставалось делать? В семье Чжоу испокон веков свято чтили розги и верили, что послушание вбивается силой: не дошло с первого раза — получи второй. Вот и приходилось прославленному генералу сносить дядины тумаки молча.

— Цзян-эр, как думаешь, этот чертов лекарь действительно струсил? Если приглашения не будет, значит, он просто пустышка! Обыкновенный шарлатан, сделавший себе имя на слухах!

Видя, что дядя окончательно потерял самообладание, Чжоу Цзян попытался его успокоить. Голос его звучал ровно и рассудительно:

— Дядя, не изводите себя раньше времени. Сорок восемь часов еще не истекли. Но даже если срок выйдет, а письма не будет, мы с братом сами наведемся к нему. Если потребуется — свяжем и притащим этого божественного доктора Сы силой.

Эти слова немного утихомирили гнев Шумина, но недовольство никуда не делось.

— Назначил двое суток, и что, обязательно тянуть до последней секунды? — проворчал он. — Молокосос ещё, а гонору — как у твоего упрямого папаши.

Чжоу Цзян благоразумно промолчал. Хорошо еще, что отца не было рядом, иначе в доме вспыхнула бы очередная грандиозная ссора.

Генерал уже подыскивал безопасную тему для разговора, как вдруг в его кармане зажужжал телефон. Аппарат принадлежал отцу — Цзян забрал его на время дежурства.

Помедлив секунду, он достал трубку и разблокировал экран. На дисплее светилось новое входящее письмо.

— Дядя, — спокойно произнёс Цзян, разворачивая экран к собеседнику. — Приглашение пришло.

На следующее утро, ровно в восемь часов, у ворот обители целителя появились Чжоу Чуаньлю и Чжоу Чуаньян — представители третьего поколения семьи Чжоу. Их личный визит должен был продемонстрировать искреннее почтение и серьезность намерений.

Менеджер Сунь Яньлин не имела представления о том, кто эти двое, однако Ян Фань и Чжун Ян мгновенно узнали гостей. Они были на несколько лет старше братьев Чжоу, но до увольнения в запас служили в ведомстве того же профиля — отличались лишь спецподразделениями.

О подвигах братьев Чжоу они знали не понаслышке. О силе и упорстве этих молодых людей в армии ходили легенды. Родословная их внушала трепет: отец старшего — генерал армии Чжоу Цзян, отец младшего — генерал-лейтенант Чжоу Хуан, а дед — легендарный старый маршал Чжоу. Настоящая военная династия, живая легенда Поднебесной. Сами Чуаньлю и Чуаньян считались грозными фигурами в армейских кругах и блистали на самой вершине столичной элиты.

Сами братья Чжоу, разумеется, не знали Ян Фаня и Чжун Яна. Армия огромна, а их боевые пути и круги общения никогда не пересекались. Тем не менее, даже без лишних слов, по одной лишь безупречной выправке, жесткой поступи и цепким взглядам мужчины безошибочно признали друг в друге бывших сослуживцев.

Чжоу Чуаньлю и Чжоу Чуаньян держались на удивление предупредительно. Они синхронно направились к Сунь Яньлин, в которой безошибочно угадали встречающую сторону.

— Здравствуйте, — вежливо произнес Чуаньлю. — Мы получили приглашение от божественного доктора Сы. Мы прибыли, чтобы просить его нанести визит нашему дедушке.

Оба брата отличались суровой мужской красотой. Настоящие воины, от одного вида которых толпы юных девиц заходились бы в восторге. Но тридцатилетняя Сунь Яньлин давно вышла из нежного возраста и поп-идолами не интересовалась. Никакое мужское обаяние не способно было сбить ее с толку.

На ее лице застыла безупречная профессиональная улыбка:

— Пожалуйста, предъявите ваше приглашение.

Чжоу Чуанью послушно открыл нужное письмо на экране телефона. Менеджер внимательно сверила данные, попросила предъявить документы пациента и, убедившись, что все в порядке, мягко произнесла:

— Разовый сбор за выезд нашего доктора составляет пять миллионов юаней. Обратите внимание: это плата исключительно за то, что господин Сы переступит порог своего дома. Стоимость самого осмотра и лечения доктор определит лично на месте.

Братья слышали, что когда приглашали генерального директора У Байсуна, плата за вход составляла три миллиона. Сумма в пять миллионов за выезд их не удивила. Хотя в глубине души они не могли не отметить, что за подобные деньги к постели больного примчался бы светила мировой медицины первой величины вместе со своим консилиумом.

И ведь это был лишь аванс за одно только согласие выйти на улицу! Впрочем, для семьи Чжоу финансовый вопрос не стоял. Если уж они явились сюда лично, то без доктора Сы возвращаться не собирались. Всё, что можно было уладить деньгами, для клана Чжоу трудностей не представляло. Для могущественного столичного семейства, десятилетиями стоявшего у руля оборонного ведомства страны, любые финансовые траты были сущим пустяком.

Чуанью без лишних слов перевел требуемую сумму. Сунь Яньлин тепло улыбнулась:

— Платёж прошёл. Сейчас у доктора Сы находится пациент. Пожалуйста, подождите немного снаружи. Как только он освободится, я сообщу ему о вашем прибытии.

Молодой офицер сдержанно кивнул. Несмотря на суровую армейскую закалку и привычку командовать, в его жестах сквозило безупречное благородство потомственного аристократа. Вне службы он умел проявлять такт и завидное терпение.

Его брат ничуть не уступал ему. Пусть во дворе не нашлось даже банальной скамейки для гостей, молодые люди не выразили и тени недовольства. Они стояли прямо, высокие, статные и невозмутимые, невольно приковывая к себе взгляды и превращая этот скромный пятачок перед входом в подобие парадного плаца.

В этот момент у ворот показался Янь Чуаньюнь. За вторым молодым господином шествовали двое военных охранников из личной охраны семьи Янь, каждый из которых держал в руках по внушительному лакированному многоярусному коробу для еды.

Янь Чуаньюнь принадлежал к тому же закрытому кругу высшей столичной знати, что и братья

Чжоу. Встретив равного себе, молодые люди обменялись приветливыми улыбками.

Они прекрасно понимали, что божественного доктора Сы связывают с кланом Янь весьма прочные узы, а со вторым молодым господином Янем они и вовсе не разлей вода. Хотя формально целитель оставался лишь приглашенным лекарем, именно Яни первыми нашли его и проявили должное уважение. Неудивительно, что теперь их отношения вышли далеко за рамки простой деловой связи.

Теперь, когда на кону стояло здоровье их собственного деда, братья Чжоу не могли исключать, что загадочный Сы Уцзюэ окажется их единственным спасением. Разумеется, завязать дружеский разговор с Чуаньюнем, который имел такое влияние на доктора, было крайне разумным шагом.

После короткого обмена любезностями Чуаньюнь тепло улыбнулся:

— Пойду загляну внутрь. Как только доктор Сы закончит процедуру с текущим пациентом, он сразу уделит вам время.

— Мы никуда не торопимся, подождем здесь, — учтиво отозвался Чуанью.

Янь Чуаньюнь ответил вежливым кивком и прошел за калитку старинной усадьбы.

Ворота распахнулись, и наружу первым делом высунулась массивная, покрытая блестящей чешуей голова Да Хуа. Огромный питон явно истомился от нетерпения в ожидании лакомства.

Тяжелая створка ворот еще не успела закрыться, так что братья Чжоу получили возможность рассмотреть чудовищную рептилию во всей красе. Сопровождавшие Чуаньюня охранники замерли как вкопанные, а их пальцы мертвой хваткой вцепились в ручки коробов с едой.

Глаза братьев Чжоу невольно сузились. Солдаты, штурмовавшие усадьбу ранее, упоминали о гигантском змее, но одно дело — слухи, и совсем другое — увидеть этого монстра воочию. Такая тварь никак не походила на безобидную комнатную рептилию. От нее веяло первобытной, смертоносной угрозой, особенно когда змей приоткрыл пасть, обнажая ряды острых загнутых зубов.

Этот таинственный лекарь действительно держал у себя в качестве питомца настоящего хищника, способного за секунды удушить взрослого мужчину.

Не успели они опомниться, как из глубины двора бесшумной пятнистой молнией вылетела еще одна тень и грациозно опустилась прямо у ног Янь Чуаньюня.

Леопард Сяо Хуа!

Братья снова внутренне подобрались. Как профессиональные военные, они прекрасно умели отличать смертоносных хищников от домашних кошек. Дикий зверь дышал глубоко, его сильные лопатки перекачивались под гладкой шерстью. Леопард зевнул, на миг продемонстрировав внушительные белые клыки. Сомнений не оставалось: перед ними был опаснейший таежный убийца, приученный к повиновению.

«Сколько же тварей этот парень держит у себя в усадьбе?» — пронеслось в головах братьев Чжоу. Переглянувшись, они увидели в глазах друг друга невольное, глубокое изумление.

Дикие звери сами по себе не пугали бывалых офицеров, но заставить их так беспрекословно подчиняться человеку — это граничило с чудом. Судя по докладам, Янь Чуаньюнь познакомился с этим доктором от силы месяц назад. Каким образом змея и леопард — безжалостные убийцы по своей природе — за такой короткий срок успели привязаться к чужаку? Всё это казалось каким-то нереальным, почти фантастическим зрелищем.

Дверь за спиной Чуаньюня с глухим стуком закрылась. Охранники Яня, оставив короба с едой во дворе, поспешно покинули территорию. Чуанью и Чуаньян успели заметить их предельную зажатость — классическую реакцию на смертельную опасность, когда тело само группируется для удара. Это означало лишь одно: дикие твари признавали исключительно Янь Чуаньюня, а не каждого встречного. По поведению конвоиров было очевидно, что их общение с местным «зоопарком» до сих пор натянуто до предела.

Молодые офицеры вновь обменялись безмолвными взглядами, погружившись в раздумья. Кем же на самом деле был этот Призрачный доктор?

Тем временем за высокими стенами Янь Чуаньюнь увел зверей в северный дворик. Распахнув тяжелые короба, он строго приказал:

— Еда еще горячая. Правило вы знаете: пока все не остынет и я не разрешу — не притрагиваться.

Теперь вокруг него сидели уже четверо хищников. Покормить их здесь, в глухом углу усадьбы, было лучшим решением — так они точно не попадутся на глаза уходящему после лечения У Байсуну.

Звери послушно уселись в круг, шумно втягивая ноздрями поднимающийся от мяса пар и терпеливо дожидаясь своей доли.

Вскоре в дверях показался Сы Уцзюэ.

— Пусть едят, — негромко бросил он. — Пойдем со мной, Чуаньюнь.

Чуаньюнь ласково потрепал леопарда по мягкой макушке и поднялся. Нагнав целителя, он негромко сообщил:

— У ворот стоят люди из семьи Чжоу.

И вкратце обрисовал расклад сил в этом влиятельном клане.

— Второй господин Чжоу, Чжоу Шумин, мужчина крайне вспыльчивый и несдержанный на язык. Пожалуй, самый сложный человек во всей их семье. Вы с ними раньше дела не имели, так что, может, мне поехать с вами?

Сы Уцзюэ обернулся и пристально посмотрел на юношу:

— Хочешь поехать со мной?

— Да, — кивнул Чуаньюнь. — Чжоу Шумин скор на расправу, а старый маршал Чжоу славится своей суровостью. О его недуге в городе почти ничего не знают, известно лишь, что лучшие врачи бьются над ним уже два года без всякого толка. Старик давно перестал показываться на людях. Ходят слухи, что он прикован к постели и доживает последние дни. Если у вас не получится сразу поставить его на ноги, этот сумасброд Шумин может натворить глупостей. Моё присутствие его хоть немного сдержит — всё-таки перед лицом нашей семьи он поостережется устраивать скандал.

«Значит, он просто переживает за меня», — понял Сы Уцзюэ. На душе у него потеплело, а на губах заиграла едва заметная довольная усмешка.

— Нет нужды, — мягко, но уверенно ответил он. — Семья Чжоу меня не заботит. Им не под силу доставить мне хлопот.

<http://bllate.org/book/18354/1871280>